

**ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
МАХМУДА КАШКАРИ "ДИВАНИ-ЛУГАТ – ИТ ТУРК"**

В статье анализируются пословицы и поговорки, приведенные в произведении Махмуда Кашкари "Дивани Лугат – ит тюрк" с точки зрения предикативности, модальности и завершающей интонации. Было определено, что все указанные выше признаки имеются в тексте сборника Кашкари. В статье приводятся необходимые примеры, даются комментарии к этим примерам. Подчеркивается историческая изменчивость форм предикативности в тюркских языках, которая со временем во всех грамматических формах предложения, кроме сказуемого, переходит в псевдопредикативность.

Ключевые слова: Махмуд Кашкари, простые предложения, интонация, модальность, предикативность, пословицы, поговорки.

Актуальность проблемы. В тюркологической литературе имеется много определений предложения, однако наиболее распространенным является следующее: предложение – это синтаксическая единица, выражающая законченную мысль. Г. Кязымов также считает, что "предложение – это синтаксическое целое, формирующееся на основе внутренних законов языка и выражающее законченную мысль. Предложение является важным средством обмена мыслями" [1: 81]. Говоря о внутренних законах языка, автор имеет в виду модальные отношения, выраженные в предложении, предикативные качества, которые носит в себе сказуемое в предложении, а также выражение в письме интонационных особенностей устной речи [1: 81].

Степень исследованности. Как мы видим, предложение является существенным средством общения. Интересно, что в некоторых из книг по синтаксису вообще не дается определение предложения [2: 146]. В этом случае речь идет о противоречивости определений. А. Абдуллаев, который дает примерно тоже определение предложения, затем справедливо отмечает: "Завершенность мысли в предложении носит относительный характер. Потому что предложение является элементом, частицей речи. Каждое предложение является выражением жизненной правды в определенном отношении, определенная часть информации об объектах и событиях" [3: 75].

Для того чтобы дать более обширную информацию о каком-либо предмете, обычно используется несколько предложений. Обычно мы оперируем текстами в разговоре, беседе, в создаваемых письменных произведениях. В подобных случаях предложения дополняют друг друга, о каком-либо событии или факте дается достаточно обширная информация. В итоге появляется более совершенная, более обширная мысль [3: 75]. Данное определение предложения, на наш взгляд, более обстоятельное и научное.

Основное содержание. В каждом языке структуры предложений соответствуют внутренним законам этого языка. В отличие от флективных языков, в агглютинативных падежные флексии и изменяемые формы глаголов играют существенную роль в построении предложений. В этом смысле азербайджанский язык не является исключением. Это ясно видно по предложениям, по их структуре. Это одновременно выражается в таких основных признаках предложений, как предикативность, завершающая интонация, модальность: "Предложение может быть выражено ровным голосом, одним словом, словосочетанием, сочетанием слов в различных вариантах, через предикативность, завершающую интонацию, модальность" [4: 210]. Единство предикативности, завершающей интонации, модальности в предложении помогает выразить мысль как можно полнее. Так, если не будет обозначена предикативность, то теряется способность выражения какой-либо мысли. В предикативности особое значение имеют аффиксы времен глагола, модальность, окончания местоимений и других имен.

Отметим, что относительности понятия предикативности среди исследователей нет единого мнения. Об этом К. Абдуллаев пишет, что "наряду с вышеизложенным, следует отметить, что пока еще нет утвердившегося мнения о сущности и содержании предикативности как таковой. Есть различные мнения, порой схожие, порой диаметрально противоположные. Мы считаем, что предикативность, направленная на содержание предложения, т.е. на идеи модальности, лица и времени, дает возможность реализовать его, в первую очередь, на формальном уровне, помимо этого, здесь через лицо и действие, т.е. подлежащее и сказуемое объединяются в определенном лице для выражения идеи общего субъекта" [5: 10]. К. Абдуллаев особо подчеркивает важность для группы тюркских языков момента повтора: "Сущность момента повтора состоит в том, что субъект, который находится на первоначальной позиции, представляет подлежащее, то же мы находим в составном именном или составном глагольном сказуемом, таким образом, сохраняется или формируется система предложения, о котором идет

речь" [5: 10]. В азербайджанском языке синтаксическое содержание предикативности распределяется между подлежащим и аффиксом лица, это и есть момент повтора. Говоря точнее, окончание лица в тюркских языках, в частности, азербайджанском языке дает информацию и о субъекте.

Предикативность сильнее проявляется на ранних этапах развития языковой системы. Развитие предикативной структуры предложения определяется в три фазы развития:

1) первоначальный этап, который характеризуется сильными, или, говоря более точно, обладающими одинаковой силой предикативными точками;

2) процесс ослабления, потери силы всех, кроме первой, предикативных точек, из-за чего начинается процесс запуска одной фазы элиминации, что в перспективе готовит направленность единой предикативной точки;

3) последний этап, где завершается процесс элиминации для формирования единой, сильной предикативной точки [5: 12].

К исследованию был привлечен труд М. Кашкари "Дивани Лугат – ит турк", где анализ пословиц и поговорок дал возможность последовательно раскрыть исторические этапы становления предикативности. Так, мы имеем возможность ссылаться на примеры второго (среднего) периода. Говоря об этом периоде, К. Абдуллаев пишет, что он согласен с позицией многих исследователей указанных проблем, что причастие и деепричастие являются носителями исторической предикативности. В частности, можно сослаться на идеи А. А. Потевни о том, что причастие и сказуемое обладают одинаковыми возможностями воздействия с точки зрения предикативности. Идеи А. А. Потевни впоследствии были поддержаны и развиты В. Н. Овсянниковым-Куликовским и А. А. Шахматовым, в частности, В. Н. Овсянников-Куликовский обосновывал свою мысль о том, что атрибутивность порождается предикативностью.

Сказанное косвенным образом также подтверждает и мысль о том, что на среднем этапе развития предикативности была относительная независимость предложения, что и достигалось именно за счет предикативности. Относительность же этой независимости определяется степенью предикативности в предложении конкретных элементов. Следует также отметить, что все элементы предложений смогли сохранить предикативность, которая сформировалась уже на первом этапе. В некоторых из них (к примеру, существительное, прилагательное, члены предложений, выраженные наречием) предикативность как бы "застыла". В других она как бы теряет свою активность, уровень падает, и намечается переход в квазипредикативность. На среднем этапе в строении предложения можно выявить подобную квазипредикативность. В типологическом отношении сходные, похожие состояния наблюдаются в агглютинативных языках [5: 14].

С такими случаями мы больше всего сталкиваемся при переводах с одного языка на другой. Так, в процессе перевода такими предложениями обычно являются сложные предложения или же конструкции с причастиями или деепричастиями. Об подобных случаях И. И. Мещанинов пишет следующее: "Так, в агглютинативных языках, пользующихся в основном структурами простых предложений, происходит приспособление двух предикативных форм друг к другу. При переводе на русский язык, там, где встречаются основные сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, подобные случаи передаются подчиненной связью, в формировании которой участвуют относительные местоимения и причастия" [6: 107].

Интересно, что у М. Кашкари в его "Словаре" мы встречаемся с подобной ситуацией. Вместе с тем отобранные примеры в большинстве случаев выражены словами с условными аффиксами. К примеру, "Если зло проникнет в дом через двери, то справедливость и милосердие уйдут через печную трубу" (*Kiç eldən kirsə, törü tünqlüktən çıxar – zoralıq qapıdan girsə, törə bacadan çıxar*) [7: 46]; "Когда рот ест, глаза стыдятся" (*Ağız yesə, köz uyadhur – ağız yesə, göz utanar*) [7: 127]; "Если человек здраво мыслит, то много чего может понять и увидеть" (*Tirig əsən bosa, tanq öküç körür – diri (yaşayan) adam sağlam olsa, çox şeylər görər*) [7: 131]; "Если охотник не выдохнется, то поймает серого сокола, если не поторопится – поймает самого прекрасного из соколов" (*Buşmasar boz kuş tutar, ewməsar ürünq kuş tutar – ovçu bezməsə boz kuş tutar, tələməsə aq quş tutar*) [8: 42]; "Если лев вздрогнет, то у коня ноги станут заплетаться" (*Arslan kökrəsə, at adhakı tuşalar – aslan kükrəsə, at ayağı dolaşar*) [8: 167]. Из приведенных примеров из словаря ясно, что в тюркских, как и в других агглютинативных языках, изменения происходят последовательно; по сей день условный аффикс сохраняет свою функцию.

Исследователь К. Абдуллаев также подчеркивает наличие условного аффикса в квазипредикативности. Об этом он пишет так: "В чистых словных формах всегда присутствует квазипредикативность. Это, в свою очередь, создает условия для формирования сложного комплекса полной предикативности вне пределов условного аффикса" [5: 18]. Как видно из изложенного, сказуемость в виде условного наклонения всегда присутствует в предложении, однако со временем понятие предикативности здесь теряет свои позиции, возможно, именно поэтому условное наклонение в современном азербайджанском языке, никогда не употребляется как сказуемое в простых предложениях,

а только лишь в сложных. Это – исторический процесс, когда условный аффикс постепенно теряет свои позиции. "В интерпозиции, когда выражается оттенок условности, наблюдается ослабление предикативности, в постпозиции же та же форма предикативности усиливается, получает различные оттенки. То, что форма скрывает свою предикативность, создает в одной позиции несоответствие с содержанием, а в другой – соответствие. При расхождении с содержанием ослабление предикативности в интерпозиции элементы здесь начинают носить квазипредикативный смысл" [5: 19].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что исторически в каждом слове предложения, в особенности, в глаголах, наличествовала предикативность, однако постепенно, за исключением глаголов, сказуемый характер в других словах языка ослаб, стал носить квазипредикативный характер, и, наконец, предикативность укрепились в сказуемых в предложении, став основой монопредикативных предложений.

Исследователь Г. Кязымов отмечает еще одну характеристику предикативности, несколько отличной от предыдущих. Согласно этому взгляду, предикативность объясняется, как состоящая из двух компонентов. Это определяемое и определяющее, предмет и его модально-временной признак, отношения между ними. С этой точки зрения предикативность можно объяснить тремя способами: а) отношения (связи) между субъектом и предикатом (логический аспект); б) связь между темой и ремой (коммуникативный аспект); в) связь между подлежащим и сказуемым (грамматический аспект) [1: 83].

Следует отметить, что подобное высказывание не является верным, поскольку в данном случае путаются понятия предикативности и предикативного отношения. На самом же деле предикативность проявляется в предложениях всех типов, и потому подобные объяснения связывают предикативность лишь с двучленными предложениями. Правда, в односоставных предложениях она проявляется не так ясно, как в двусоставных предложениях, вместе с тем нельзя совсем лишать предложения подобного типа предикативности. Просто предикативность иногда отождествляется с понятием сказуемого, что приводит к неправильным выводам.

Предикативность выступает вместе с интонацией. "Для дополнения предикативности применяется еще один существенный признак предложения – присущая ему интонация. В образовании предложения и в целом, в процессе общения роль интонации исключительно велика. Интонация и предикативность составляют единство и, как правило, выступают вместе" [3: 78].

Интонация играет существенную роль в формировании предложения, при ее отсутствии вообще нельзя говорить о разговоре и его усвоении. При помощи интонации мы в речи можем выразить различные семантические смыслы, оттенки. "В целом при помощи интонации мы можем выразить мысль любого размера, вида и семантических оттенков. В азербайджанском языке это можно проиллюстрировать словом "да":

- 1) /И ты идешь?// – ↓ /Да↓ // (Да, иду) – согласие, подтверждение);
- 2) /идешь или нет?// – Да-а ↓ // (сколько раз можно человеку говорить /да/ ответ нервозный);
- 3) /Ты придешь?// – /Да↓// (Сказал же, приду!! – выражение решимости);
- 4) /Ты знаешь его?// – /Да↓/ (Почему я не должен знать? – выражение удивления);
- 5) Если даже ты захочешь, этого не будет // /Да:/ (А ведь ты говорил, что обязательно будет) – выражение недовольства);
- 6) /Разве ты сам не говорил этого? // – / (У тебя спрашиваю, отвечай);
- 7) /Да// – бей крепче, сейчас сломается//;
- 8) /Да-а-а-а// – (понял, теперь ты увлекся девушкой с нашего двора);
- 9) /Да // – (не слышу, что говоришь – выражает повторный вопрос);
- 10) /Да // – (Так и будет)" [4: 118–119].

Как видно из примеров, лишь одно это слово, не сочетающееся с другими, может в десяти вариантах выражать разницу в интонации в предложении. Это особо свойственно лишь для устной речи. Живой разговорный язык состоит из закономерной последовательности фонем, являющихся его дискретными единицами. В общении эта последовательность при переходе в плоскость предложения привлекает суперсегментные средства, в том числе интонацию. Говоря об интонации, мы понимаем такое фонологическое средство, выражающее закономерную последовательность воспроизводимых разговорной речью звуков различного тона, тембра и силы звуков, при помощи которого слова и словосочетания превращаются в завершенную мысль и воспринимаются слушателем именно как целостная мысль [7: 264].

Грамматическая синтезирующая функция интонации в основном дает отдельным членам предложения мелодическую гармонию, на основе которой они объединяются. Предложение делится на одну или несколько синтагм. Последовательное деление какого-либо предложения на одну или несколько синтагм характеризует синтагмо-разделительную функцию интонации [8: 30].

В. Виноградов выделяет четыре основные функции интонации:

1. грамматическая синтезирующая функция;
2. функция деления на синтагмы;

3. функция предикативности;
4. модально – различительная функция [9: 91].

В целом в языкознании интонация иногда ошибочно рассматривается лишь как объект исследования фонетики, а роль ее в синтаксисе умалается. Однако стоит отметить, что одним из основных признаков формирования предложения является именно интонация, что играет важную роль в синтаксисе. Не случайно, что предложения именно в силу своей целенаправленности и интонации делятся на определенные группы, основным средством этого деления является интонация. Эти особенности интонации больше учитываются именно в языкознании и учении о дискурсе. "В учении о дискурсе интонация должна браться в более широком смысле. Интонация является основным показателем формально-субстанциональной организации. На уровне дискурса интонационные контуры, взаимодействуя друг с другом, создают просодическую основу. При анализе дискурса элементы, части, образующие этот дискурс, их начало и конец, более выпукло обозначаются интонационными признаками. Эти интонационные признаки показывают движение тона, силу тона (интенсивность) и время звучания (темп)" [10: 68].

Все это показывает, что интонация и предикативность, присущие предложению, крепко связаны между собой и являются важным условием для формирования предложения, без них представить само предложение не представляется возможным. Интонация, присущая предложению, показывает в тексте границы предложения, то, где они начинаются и где кончаются; это важно также для определения взаимосвязи предложений [3: 79]. Действительно, предложение, в особенности в устной речи, в значительной степени связано с интонацией. Без интонации связная речь не может быть сформирована, здесь трудно определить границы предложения.

Воздействие на чувства или поступки своего собеседника через интонацию может происходить по-разному. По своему кругу воздействия значимые интонации делятся на две части: повествовательная и повелительная.

В выражениях, носящий повествовательный, вольный характер, в передаваемой информации область воздействия интонации очевидна и открыта. С точки зрения семантики выбор интонации дает возможность собеседнику быть самостоятельным. Собеседник сам делает выводы по имплицитному воздействию на него интонации. Однако в интонационных фразах выражается требование ответа [8: 36].

Важность интонации в то же время говорит само за себя именно в разделении по этому принципу. Известен факт, что предложение делится на определенные группы именно по целям и интонации. Интонация служит одной какой-то цели и варьируется в зависимости от нее. По этой причине именно по интонации определяются виды предложений. "... Причина различения интонации, вернее, факторы, порождающие различные интонации, связаны с целью самого предложения. Цель есть основа интонации, в свою очередь, интонация есть объективный показатель, определяющий цель. Говорящий в своей речи, стремясь в своем выступлении довести до аудитории причину и цель выступления, вынужден определить интонацию, с которой он должен говорить [3: 81]. В самом деле, без разграничения интонации трудно будет различить выражения "Учитель пришел" и "Учитель пришел?". Ведь предложения идентичны и ничем не отличаются в устной речи при произношении без интонации.

Все это свидетельствует о том, что классификация предложений по указанному принципу достаточно перспективна. "Интонация создает в предложении настолько тонкие эмоциональные отношения, что никакое формальное грамматическое средство не сможет сделать подобное. Подобная сила воздействия интонации в некоторых учебниках для средней школы, в том числе и на азербайджанском языке, деление предложений в грамматике может быть обосновано лишь на основе интонации. Вместе с тем не указывается цель, которая ведет к той или иной интонации" [3: 82]. В литературе по языкознанию, по целям и интонации определяются четыре вида предложений: повествовательное, вопросительное, повелительное, восклицательное.

У Махмуда Кашкари, в его произведении "Дивани..." пословицы и поговорки в основном используются в повествовательном и повелительном наклонениях. Обратимся к примерам:

*Alğil ögüt mändin, oğul, ərdən tilə,
Boyda uluğ bilgə bolup bilginə ülə –
Ey oğul mändən öyüd al, fəzilət dilə,
Boyda böyük alim olub biliyini payla*

*О, сын, внемли отца ты наставленьям
Великим стань ученым, и знанием делись.
Тогда ты мудро править будешь всем улусом,
И мудрости со знаньем научишь многих ты.*

Не мучайся заботами, достаток сам придет – Ağilda oğlaq doğulsa, çay qırağında otu bitər [9: 134–135]; колючку надо вырывать с корнем – (tatın gözünə vur, tikanın dibindən üz) [10: 277].

Одним из факторов, определяющих характер формирования предложения, является модальность. Известно, что в каждом предложении есть определенное отношение к мысли. Правда, в некоторых

предложениях может быть относительно слабая модальность. В учебнике "Современный азербайджанский язык" читаем, что "в некоторых предложениях, в которых не проявляется отношения к фактам, о которых идет речь, модальность слабеет и уже не может проявить себя особым образом" [3: 79]. Следует отметить, что в тюркских языках, по сравнению с предикативностью и интонацией, модальности уделяется сравнительно меньше места. Несмотря на то, что в некоторых источниках модальности приписываются несколько больше функций, в вопросительных, повествовательных и повелительных предложениях больше выдвигается функция модальности, нежели интонации и цели [2: 146].

Фактически же эти предложения являются всего лишь видами предложений, согласно интонации и цели высказывания. Когда предложения классифицируются в соответствии с модальностью, следует за основу образ выражения мысли, т.е. определить, в какой форме выражена мысль, каков главный способ выражения мысли. Вероятность совершения события или процесса, необходимость их, важность и т.д. Например, в повествовательном предложении может присутствовать каждый из трех типов модальности [утверждение, вероятность и необходимость]. Это зависит от того, в какой конкретной модальности находит свое выражение мысль [2: 146].

Как уже отмечалось, в каждом предложении в той или иной форме присутствует модальность, т.е. наряду с тем, что в предложении дается информация о принадлежности к тому, или иному событию объективного мира, у говорящего проявляется и собственное отношение к выражаемой мысли. Если можно так выразиться, в каждом предложении, наряду с коммуникативностью, есть также и экспрессивность. Согласно мнению О. Казымова, модальность предложения способствует эмоционально-экспрессивной функции [1: 214]. Основными средствами выражения в предложении модальности являются модальные или вводные слова, которые выражаются при помощи различных слов и выражений; они составляют модальные конструкции. Вводные слова выражают свое отношение к модальности. Вместе с тем необязательно, чтобы модальность выражалась лишь при помощи этих слов и выражений. У модальности есть также грамматико-морфологические возможности, куда относятся различные суффиксы, составляющие различные виды наклонения у глагола, в том числе повелительное, сослагательное, условное, повествовательное и т.д. [1: 85]. Как уже отмечалось, модальность может быть выражена в предложении с различной силой. По сравнению с другими формами глагола, в азербайджанском языке модальная форма сказуемого довольно слабо выражена и считается нейтральной формой выражения. Те виды глагольного сказуемого, которые выражены здесь, выражают свою модальность при помощи интонации.

Модальность, будучи объективной и субъективной, делится тем самым на две части. Объективная модальность означает, что у нее есть опора в реальной жизни. Объективная реальность больше выражается при помощи глагольного сказуемого. Выражается при помощи определенной формы глагола. Например: "От безнравственного и невоспитанного человека сбежит и близкий, и страна" (*fəzilətsiz və ədəbsiz adamdan qut və dövlət uzaq qaçar*) [8: 223]; вместо того чтобы заручиться за кого-то, лучше возьми в руки пламя, огонь, поскольку после поручительства наступает разочарование (*Zamin olmaq əvəzinə od, atəş tut, çünki insan zamin olduqdan sonra peşman olur*) [8: 298].

Реальная, объективная модальность опирается на три времени глагола – настоящее, прошедшее и будущее. Ирреальная модальность во временной категории бывает неопределенная – желаемое, возможное может быть отнесено и к настоящему, и к неопределенному времени вообще. В объективной модальности морфологическое время в подавляющем большинстве случаев соответствует синтаксическому времени, однако иногда при определенных стилях речи может и не соответствовать [4: 215].

При форме же субъективной модальности говорящий проявляет свое отношение к тому, что он говорит. В пословицах и поговорках уделяется мало места субъективной модальности, поскольку речь идет о других людях. Это касается и пословиц и поговорок из произведений Махмуда Кашкари.

Простое предложение, в зависимости от отношения к модальности делится на утвердительные и отрицательные виды. Подобное деление связано с объективной и субъективной модальностью.

В целом стоит отметить, что в тюркологической литературе модальность исследовалась с разных точек зрения и классифицировалась по-разному. Больше исследована модальность, связанная с глаголами. К примеру, известный тюрколог А. Н. Кононов при исследовании грамматики узбекского языка считал каждую глагольную форму выражения модальности отдельной формой, дал им наименование и классифицировал их следующим образом: 1. Модальность *Экан*; 2. Модальные формы глагола *Bulmok*; 3. Модальность формы *Mokçi*; 4. Модальность формы *Diqan*; 5. Аффикс принадлежности *Ğu* выражает модальность глагола *kelmok*, которая присутствует в третьем лице единственного числа [13: 61].

В книге "Современный азербайджанский язык", подготовленной коллективом Института языкознания, о модальности говорится следующее: "при классификации предложений по их модальности надо брать за основу не цель выражения мысли, а характер выражения высказывания. Речь идет о том, в

какой форме высказывается мысль: предположение или решительность, необходимость, важность". На основании указанных особенностей предложения по их модальности можно разделить на три группы: 1) истинная модальность; 2) модальность необходимости; 3) модальность предположения" [2: 29].

В конце исследования можно прийти к **выводу** о том, что при формировании каждого предложения большое значение имеет как предикативность, так и модальность и интонация. Предложение формируется на основе указанных элементов и выражает законченную мысль. Подтверждением тому служат примеры, приведенные нами по произведению М. Кашкари "Дивани Лугат – ит тюрк".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кязимов Г. Современный азербайджанский язык. Синтаксис / Г. Кязимов. Баку : Эльм ве тахсил. – 2010. – 500 с.
2. Абдуллаев А. Современный азербайджанский язык. Синтаксис / А. Абдуллаев, Ю. Сеидов, А. Гасанов. – Баку : Шэрг-Гэрг, 2007. – 424 с.
3. Функциональная грамматика азербайджанского языка : синтагматика, словосочетания и синтаксис простых предложений. – III том, Баку : 2014. – 506 с.
4. Абдуллаев К. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка / К. Абдуллаев. – Баку : Маариф, 1998. – 284 с.
5. Мещанинов И. И. Проблемы развития языка / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука, 1975. – 352 с.
6. Вейсели Ф. Основы структурной лингвистики / Ф. Вейсели. – Баку : Тахсил, 2005. 342 с.
7. Кашкари М. Дивани Лугат – ит тюрк / М. Кашкари. – I том. – Баку : Озан, 2006. – 315 с.
8. Кашкари М. Дивани Лугат – ит тюрк / М. Кашкари. – II том. – Баку : Озан, 2006. – 278 с.
9. Агаева Ф. Интонация азербайджанского языка / Ф. Агаева. – Баку : изд. Пед. ун-та, 1978. – 92 с.
10. Виноградов В. Вопросы синтаксиса современного русского языка / В. Виноградов. – М. , Учпедгиз, 1950. – 414 с.
11. Вейселли Ф. Введение в учение о дискурсе / Ф. Вейселли. – Баку : Тахсил, 2010. – 141 с.
12. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – Изд. АН СССР, М. – Л. , 1960. – 353 с.
13. Современный азербайджанский язык. Синтаксис. – Том III. – Баку : Эльм, 1981. – 444 с.

REFERENCES (TRASLATED & TRANSLITERATED)

1. Kjazimov G. Sovremennyj azerbajdzhanskij jazyk. Sintaksis [The Modern Azerbaijani Language. Syntax] / G. Kjazimov. – Baku : Jel'm ve tahsil, 2010. – 500 s.
2. Abdullaev A. Seidov, Sovremennyj azerbajdzhanskij jazyk. Sintaksis. [Modern Azerbaijani Language. Syntax] / A. Abdullaev, Ju. Seidov, A. Gasanov. – Baku : Shjerg-Gjerg, 2007. – 424 s.
3. Funktsional'naja grammatika azerbajdzhanskogo jazyka : sintagmatika, slovosochetaniya i sintaksis prostykh predlozhenij [The Functional Grammar of the Azerbaijani Language : Syntagmatics, Phrases and Syntax of Simple Sentences]. – III tom, Baku : 2014. – 506 s.
4. Abdullaev K. Teoreticheskie problemy sintaksisa azerbajdzhanskogo jazyka [Theoretical Syntax Problems of Azerbaijani Language]. – Baku : Maarif, 1998. – 284 s.
5. Meshchaninov I. I. Problemy razvitija jazyka [Problems of the Language Development] / I. I. Meshchaninov. – L. : Nauka, 1975. – 352 s.
6. Vejselli F. Osnovy strukturnoj lingvistiki / F. Vejselli. – Baku : Tahsil, 2005. – 342 s.
7. Kashkari M. Divani Ljugat – it tjurk [Divani Lyugati – um Turk] / M. Kashkari. – I tom. – Baku : Ozan, 2006. – 315 s.
8. Kashkari M. Divani Ljugat – it tjurk [Divani Lyugati – um Turk] / M. Kashkari. – II tom. – Baku : Ozan, 2006. – 278 s.
9. Agaeva F. Intonatsija azerbajdzhanskogo jazyka [Intonation of the Azerbaijani Language]. Baku : izd. Ped. un-ta, 1978. – 92 s.
10. Vinogradov V. Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo jazyka [Syntax Questions of the Modern Russian language] / V. Vinogradov. – M. , Uchpedgiz, 1950. – 414 c.
11. Vejselli F. Vvedenie v uchenie o diskurse [Introduction to the Study of Discourse] / F. Vejselli. – Baku : Tahsil, 2010. – 141 s.
12. Kononov A. N. Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo jazyka [Grammar of Modern Uzbek Literary Language] / A. N. Kononov. – Izd. AN SSSR, M. – L. , 1960. – 353 s.
13. Sovremennyj azerbajdzhanskij jazyk [Modern Azerbaijani Language]. – Tom III. Sintaksis. Baku : Jel'm, 1981. – 444 s.

Зейналов Раміль Самеддин оглу Прості пропозиції в прислів'ях і приказках у творі Махмуда Кашкарі "Дівани-Лугат - іт тюрк".

У статті проаналізовано прислів'я та приказки, наведені у творі Махмуда Кашкарі "Дівани Лугат – ит тюрк" з точки зору предикативності, модальності та завершальної інтонації. Було визначено, що всі зазначені вище ознаки є в тексті збірника Кашкарі. У статті наводяться необхідні приклади, даються коментарі цих прикладів. Підкреслюється історична мінливість форм предикативності в тюркських

мовах, яка з часом у всіх граматичних формах пропозиції, крім присудка, переходить в севдопредикативність.

Ключові слова: Махмуд Кашкарі, прості речення, інтонація, модальність, предикативність, прислів'я, приказки.

Zeynalov Ramil Sameddyng oglu Simple Sentences in Proverbs and Sayings in the Kashgari Mahmud Work "Divani Lyugat – It Turk".

In this article the predicativity degree research problem at a certain stage of its development in Turkic languages is set. On the basis of studying of dictionary structure of work of M. Kashkari "Divani Lyugat – it Turk" we set the task to reveal characteristics of use of an international melodies and predicativity, a modality and intonation. In addition, various points of view about the content of concept of predicativity of various languages come to light. During the analysis of art texts it was defined that attribution is generated by predicativity. In article the proverbs and sayings given in Mahmoud Kashkari's work "Divani Lyugat – it Turk" grindings of sight of predicativity, a modality and the finishing intonation are analyzed. It was defined that all signs stated above are available in the text of the collection of Kashkari. In article necessary examples are given, comments of these examples are given. Historical variability of forms of predicativity in Turkic languages which over time in all grammatical forms of the offer, except a predicate, turns into pseudo-predicativity when forming each offer is emphasized and both predicativity, and a modality and intonation are important. The offer is formed on the basis of the specified elements and expresses finished thought. It is known that in each offer there is a certain attitude towards thought. However, in some offers there can be rather weak modality. All this shows that the intonation and predicativity inherent in the offer are strongly connected among themselves and are an important condition for formation of the offer, without them it isn't possible to submit the offer. The intonation inherent in the offer shows in the text of limit of the offer, where they begin and where come to the end; it is important also for definition of interrelation of offers. Without intonation the coherent speech can't be created, here it is difficult to define limits of the offer.

Key words: Mahmoud Kashgarli, simple sentences, intonation, modality, predicativity, proverbs.